

ТАКАЯ РАЗНАЯ ПОЛИТИКА

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
АЛЕКСЕЙ ФЕДОСЕЕВСАНКЦИИ, ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ
И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Текущий год начался с события, которое никак нельзя назвать позитивным. Ночью 3 января в результате попадания американской ракеты был убит один из самых влиятельных политических деятелей Ирана — генерал Касем Сулеймани.

Последние 22 года он руководил так называемыми силами «Кудс» — подразделением Корпуса стражей исламской революции (КСИР) (элитной военно-политической организации Исламской Республики Иран), занимающимся разведкой и проведением спецопераций. По мнению ряда аналитиков, формально занимая не слишком высокий пост, Сулеймани, будучи правой рукой верховного лидера Ирана аятоллы Хаменеи, принимал непосредственное участие в формировании внешней политики Исламской Республики, на равных общался с лидерами многих ближневосточных государств и, если бы захотел, мог бы без проблем занять пост президента своей страны.

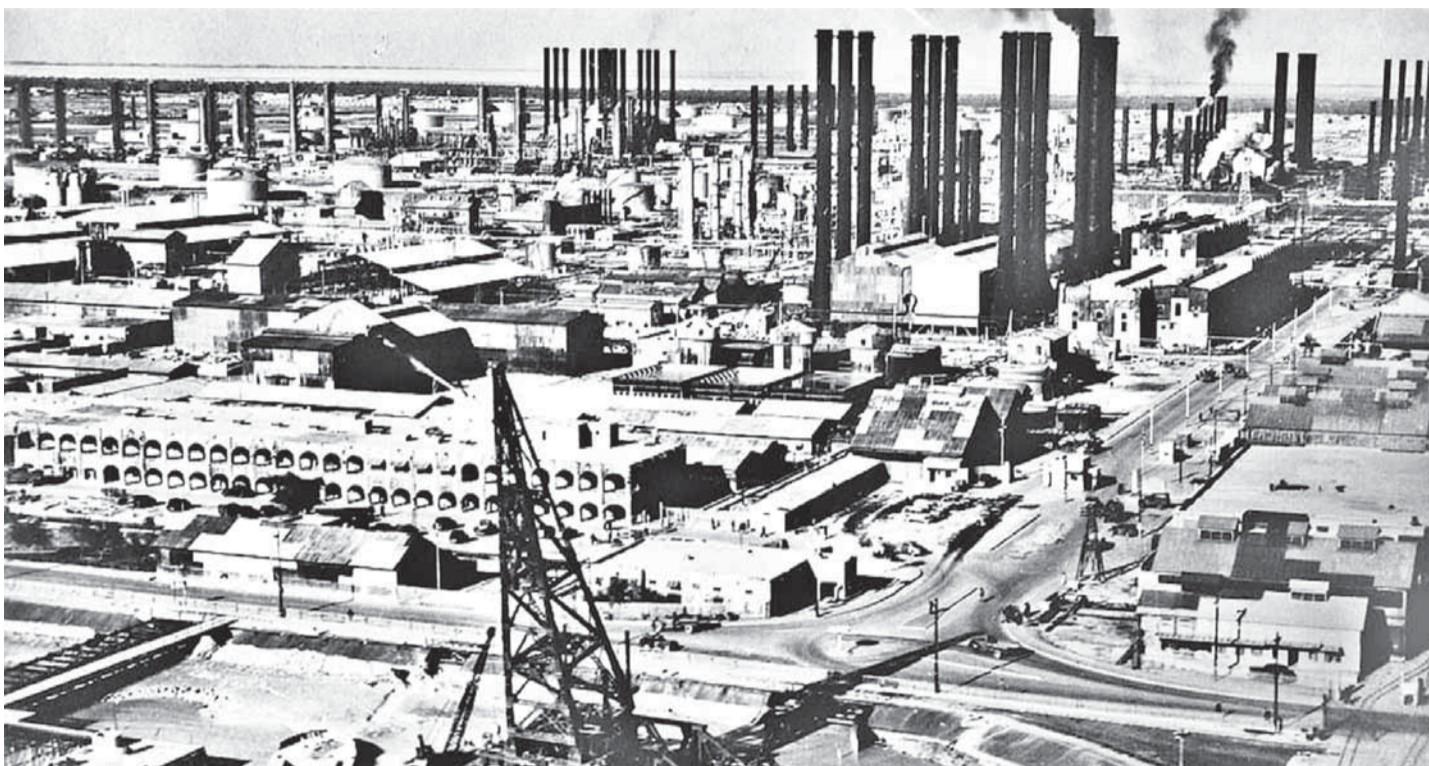
В качестве официального повода для расправы над иранским генералом американцы использовали имевшую место в конце декабря 2019 года попытку штурма экстремистами, якобы связанными с «Кудс», посольства США в Багдаде. Кроме того, Сулеймани приписывали организацию ракетного удара по американской военной базе в Ираке вблизи Киркука, обстрела «зелёной зоны» (правительственного квартала, где расположено американское посольство) в Багдаде и ряда других подобных актов.

Не секрет, что в течение последних семидесяти лет Ближний Восток остаётся одной из самых горячих точек нашей планеты. Конечно, в мире есть и более неблагоприятные регионы (например, отдельные районы Африки, где войны идут практически непрерывно). Однако Ближний Восток — место особое, историческое, расположенное вблизи как к Европе, так и к южным границам России, и к тому же являющееся сосредоточением богатейших нефтегазовых месторождений.

Россия вполне оправданно уделяет повышенное внимание ситуации в странах Ближневосточного региона. Что же касается весьма негативной роли, которую на Ближнем Востоке играют США (в том числе — в контексте их нынешнего противостояния с Ираном) — это отдельная история, уходящая своими корнями в начало XX века. Здесь есть две неразрывно связанные друг с другом составляющие — экономическая и политическая.

В начале прошлого века большинство ближневосточных территорий входило в состав Османской империи, которая, хотя и была неограниченной монархией со своими «восточными тонкостями», обеспечивала на них относительную стабильность. В это сложно поверить, но ещё в начале XX века христианство исповедовала половина населения Сирии и треть — нынешнего Ирака.

В 1918 году значительная часть территории бывшей Османской империи была поделена между странами-победителями в Первой мировой войне. Англичане установили контроль над Палестиной и Ира-



ком, французы — над Ливаном и Сирией, на Аравийском полуострове появился ряд государств, которые затем вошли в состав Саудовской Аравии.

Что же касается Ирана (до 1935 года он назывался Персией), то за сохранение этого государства в зоне своего влияния в начале XX века с переменным успехом боролись Великобритания и Россия. В силу того что Российская империя в 1917 году прекратила своё существование, а у Советской России было множество куда более важных дел, англичанам удалось взять ситуацию под контроль и привести к власти Реза-хана, первого шаха династии Пехлеви.

Англичан в данном случае интересовала отнюдь не геополитика. Дело в том, что Англии — тогдашней «мастерской мира» — была необходима как воздух собственная нефть, которая к тому времени стала стратегическим сырьём. В начале XX века в США оперировал нефтяной монополист Standard Oil, в Баку в Российской империи нефть добывали давно и успешно, а Британия все ещё обходилась углём и в нефтяной индустрии почти не присутствовала.

В 1901 году английский финансист Уильям д'Арси получил у персидского шаха концессию на добычу, переработку, экспорт и продажу натурального газа и нефти в течение 60 лет, заплатив за это 20 тысяч фунтов стерлингов (ещё персам причиталось 16% чистой прибыли). В 1908 году, после семи лет безуспешных поисков, Англо-персидской нефтяной компанией на юго-западе нынешнего Ирака была найдена нефть (месторождение Машид и Сулейман, первое на Ближнем Востоке). В 1935 году, после того как Персия стала Ираном, компания стала именоваться «Англо-иранской», а в 1954 году сменила название на British Petroleum.

В 1951 году премьер-министр Ирана Мохаммед Моссадык национализировал нефтяную промышленность, выгнав из страны англичан. Следует отметить, что

геополитическое влияние Великобритании после Второй мировой войны значительно ослабло, а Соединённых Штатов, напротив, усилилось. Неудивительно, что из противостояния с Ираном англичане решили выйти с помощью американцев (при этом им, конечно, пришлось поделиться с заокеанскими партнёрами частью нефтяного пирога).

В 1953 году в Иране произошёл государственный переворот, Моссадык арестовали, а правительство возглавил лояльный к Западу Фазлолла Захеиди. Во время переворота всю грязную работу выполнили американские спецслужбы, англичане же довольствовались вторыми ролями. Корни нынешнего положения дел, когда врагом номер один для иранцев сегодня являются США, а вовсе не Великобритания, уходят именно в 1953 год.

С этого момента добычей иранской нефти стал заниматься консорциум западных компаний, пять из которых были американскими. 40% акций консорциума были поделены поровну между пятью американскими нефтяными компаниями (Chevron, Exxon, Gulf, Mobil и Texaco), 6% получила французская фирма Compagnie Française de Pétroles, 14% — Royal Dutch Shell. British Petroleum сохранила за собой 40% акций.

Таким образом, к середине XX века американцы смогли получить контроль над значительной частью добычи и реализации иранской нефти. Проамериканская политика тогдашнего шаха Ирана — Мохаммеда Пехлеви (говорят, что на самом деле он был сыном погонщика ослон и никакого отношения к роду Пехлеви не имел) — не могла не вызвать недовольство народных масс, перешедшее в открытое противостояние режиму. В 1979 году в Иране произошла революция, шах был свергнут с престола, к власти пришли исламские фундаменталисты.

Вскоре появились слухи о том, что бежавший из страны монарх получил политическое убежище в США. В ответ на это

группа радикально настроенных студентов захватила американское посольство в Тегеране, при этом 52 дипломата попали в плен. США ответили мгновенно, заморозив все иранские авуары и золотые запасы в своих банках.

Санкции включили в себя полный запрет гражданам и компаниям США вести бизнес в Иране или участвовать в совместных предприятиях с иранскими компаниями, в том числе в нефтегазовой отрасли. Американское правительство также подвергло санкциям предприятия других стран, которые нарушают условия американского эмбарго.

С тех пор Иран продолжает находиться под прессом то ослабевающих, и в настоящее время мы можем наблюдать их очередную эскалацию. Ответ на вопрос: «Зачем Трампу понадобилось обострять и без того непростые взаимоотношения с Ираном именно сейчас?» лежит, на мой взгляд, в области скорее внутренней, чем внешней политики.

Во-первых, в Америке не за горами очередные президентские выборы, и Трампу очень хочется выглядеть «спасителем Отечества», решительно расправляющимся с «плохими парнями». А во-вторых, новости из Ирана неплохо отвлекают американскую общественность от недавно объявленного президенту США импичмента и консолидируют истеблишмент вокруг «сильного лидера».

Мне представляется, что нынешняя «гибридная война» (ведущаяся по большей части в медиапространстве) между Ираном и США вряд ли перерастёт в реальный вооружённый конфликт. Это, по большому счёту, американцам невыгодно (в случае начала военных действий нефть на мировом рынке обязательно подорожает, а в выигрыше окажется Россия). Трампу гораздо интереснее устраивать шоу, браться оружием, объявлять крестовые походы и одновременно под шумок решать свои политические вопросы.